

Отзыв

официального оппонента

к. филол. наук, доцента Пушкарева Евгения Александровича
о диссертации Ильина Михаила Игоревича на тему «Когнитивно-
дискурсивное поведение коммуникантов в виртуальном пространстве (на
материале англоязычных социальных сетей)» по специальности
5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Актуальность диссертационного исследования

Данное качественно-количественное диссертационное исследование, представляющее собой анализ публичного (не)вербального поведения англоязычных пользователей социальных сетей, актуально, и, прежде всего, потому, что изучение актов речевого поведения индивидов предложенными методами позволяет получить инсайты относительно того, какие когнитивно-прагматические механизмы оказываются вовлеченными в процесс коммуникации, особенно в ту его разновидность, которая опосредует и усложняет (коммуникативную) среду дополнительными системами, к которым можно отнести и отдельный компьютер, и интернет. Кроме этого, данное исследование, проведенное в рамках энактивистской научной парадигмы, развивающей концепцию распределенного познания, представляет собой комплексный анализ частных аспектов процесса коммуникации как биологически обусловленного и культурно-специфического феномена, что, в конечном итоге, может давать выход на понимание того, как работают структуры познания в целом.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными и концептуально не вызывают возражений.

Положение №1 опирается на главные постулаты теории распределенного познания и энактивизма (как ее разновидности) о том, что познание укоренено в среде, что когнитивные системы метонимически «прорастают» в среду и что когнитивные процессы не ограничиваются лишь мозгом, но охватывают все тело и распространяются на экологическую языковую нишу. Такой уклон позволяет сделать в первом положении фундаментальный для работы вывод о том, что коммуниканты *ориентируют* и *вовлекают* в свою среду (частью которой является и интернет) друг друга через оперирование различными ориентирующими сигналами.

В положении №2 развивается идея о том, что интернет и социальные сети сложным образом интегрированы в экологическую нишу коммуниканта, и делается правильный вывод о существовании взаимовлияния, которое оказывают среда и человек на друг друга, в том числе и в процессе коммуникации. Социальная сеть в таком взаимовлиянии составляет, по мнению автора, «единую с человеком искусственную среду» (с. 8). Следует, однако, отметить, что подобный тип коммуникации вряд ли может ограничиваться лишь системой человек–социальная сеть и должен включать более широкий опыт взаимодействия индивида со средой. Кроме этого, замечу, что «искусственность» является, скорее, интегральным, но не определяющим признаком сетевого общения: коммуникативная ситуация, опосредованная практически чем угодно (печатным прессом, принтером, телефонной трубкой и т. п.), подразумевает не менее искусственные элементы среды (артефакты), чем аккаунт в соцсети.

Положение №3, с одной стороны, отражает вполне ожидаемый результат проведенного в диссертации анализа характеристик соцсети (включая виртуальность, синхронность-асинхронность и наличие профилей). С другой стороны, это положение подкрепляет развиваемую в работе и ключевую для исследования гипотезу *аффордансов* Гибсона,

которые понимаются как «некие возможности потенциальных действий, предлагаемых средой», при этом «элементы среды, предоставляющие организму те или иные аффордансы» называются в работе аффорданс-элементами (сс. 13–14). Также в положении делается нетривиальный вывод о том, что аффорданс-элементы, являющиеся частью интерфейса приложения соцсети, *расширяют* набор коммуникативных действий индивида.

Положение №4 сформулировано не вполне удачно, однако верно по сути: действительно, анализ эмпирического материала в работе показал, что разного рода соцсети допускают различную степень анонимизации пользователей, что, с учетом социально-ролевого статуса коммуникантов и прочих ситуативных и стратификационных факторов, влияет на актуализацию пользователями тех или иных коммуникативных решений (часто определяемых характером использованного сигнала и количеством сигналов вообще).

В положениях №5 и №6 постулируется наличие выделенных в работе (с применением количественного анализа) коммуникативных стратегий, которыми могут руководствоваться пользователи в зависимости от использованной соцсети и принадлежности коммуникантов к той или иной национальной и социальной группе (американские и британские политики, спортсмены и т. н. «субъекты недифференцированного типа»). Делается логичный вывод, что в дискурсивном акте статус коммуниканта обязательно оказывает влияние на выбор им аффорданс-элементов, заложенных соцсетью.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность выводов, рекомендаций и результатов диссертационной работы не вызывает сомнения и подкрепляется, с одной стороны, хорошо написанным обзором литературы по заявленной теме (225 источников), который позволяет определить как теоретический

фундамент различных аспектов проведенного анализа, так и исследовательские лакуны; и, с другой стороны, – внушительным объемом проанализированного эмпирического материала (около 20 000 сообщений). Исследовательские методы, выбранные для анализа примеров, релевантны для решения поставленных задач.

Новизна исследования заключается в попытке автора экстраполировать базовые установки экопсихологии Гибсона, а также концепцию аутопоэтических социальных систем Луманна на исследование особого типа дискурсивного поведения – коммуникативного взаимодействия пользователей соцсетей. Такой подход абсолютно оправдан и развивает лингвистическую науку в нужном (когнитивном) направлении, с отказом от телементации и реификации как значения, так и языка в целом. Кроме этого, научную новизну также обеспечивает описание особенностей сетевого поведения избранных для анализа групп пользователей (спортсмены, политики, прочие) в рамках когнитивно-коммуникативного подхода к изучению языковых явлений.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Выводы, полученные в результате *комплексного* анализа коммуникативного поведения пользователей соцсетей, безусловно расширяют область применения когнитивно-коммуникативного подхода. Наиболее *теоретически* значимым, на мой взгляд, является приложение к исследованию интернет-дискурса теории аффордансов как предоставляемых средой и непосредственно (сенсомоторно) воспринимаемых индивидом возможностей для реализации поведения. Этот теоретический ход позволяет еще раз показать несостоятельность картезианского дуализма с его «делением» на материальное и идеальное для описания феномена значения и утверждает энактивистскую парадигму с идеей распределенности как единственную, позволяющую непротиворечиво моделировать процесс коммуникации с помощью языка (точнее, languaging).

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Апробированная в диссертационном исследовании методика анализа текстов сообщений пользователей соцсетей, а также выводы, представленные в положениях на защиту, могут быть использованы в дальнейшем изучении интернет-поведения пользователей. Кроме очевидной возможности применения результатов исследования на лекциях и семинарах по прагмалингвистике, когнитивной лингвистике, теории коммуникации или, скажем, в выпускных квалификационных работах следует также указать на полезность данной работы и для сугубо практических областей, например, связанных с интернет-продвижением, созданием сетевого имиджа, рекламой, дизайном приложений и т. п.

Структура и содержание диссертационного исследования

Структура диссертационного исследования М. И. Ильина традиционна: работа объемом 215 страниц состоит из введения, двух глав (обзора литературы и анализа практического материала) с выводами, заключения и библиографического списка.

Во *введении* дано обоснование актуальности предпринятого исследования, определены его объект, предмет, цель и задачи; также описаны использованный языковой материал, примененные методы, указана теоретическая и практическая значимость диссертации и сформулированы положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

В *первой главе* автор дает обзор подходов к изучению феномена коммуникации и утверждает необходимость последовательного описания процесса познания с опорой на биосемиотический подход, предполагающий «сцепление» между экологической нишей, организмом и его нервной системой. Далее автор предлагает использовать теорию аффордансов для изучения взаимодействия коммуникантов, опосредованных соцсетью. Делается акцент на необходимости описывать

коммуникацию как процесс, в основе которого лежит ориентирующее взаимодействие индивидов друг на друга; при этом интернет-коммуникация характеризуется как процесс вовлечения в сферу своих нишевых взаимодействий других пользователей с помощью интерфейса соцсети; также обосновывается актуальность концепции распределенного разума для описания подобного рода взаимодействий.

Далее в работе затрагивается проблематика соотношения текста и дискурса. В диссертации принимается жесткий когнитивный подход к тексту, при котором текст является не более чем артефактом (материальным элементом среды) и не может быть «контейнером» мыслей автора текста. Такой текст-предмет подразумевает взаимодействие между сигналами, конституирующими текст, и человеком; результатом такого взаимодействия является ориентирование текстом на некие релевантные состояния в организмах автора и читателя.

Затем проводится анализ особенностей коммуникации в сети, дается ключевое определение коммуникативного поведения и постулируется наличие стратегий и тактик, реализуемых в условиях коммуникативного воздействия. Автор обращает внимание на неидентичность коммуникативного поведения в и вне ситуаций, опосредованных соцсетью.

Говоря о единстве человека и среды, модифицированной соцсетью, М. И. Ильин отмечает, что все аффордансы соцсети «созданы людьми и для людей» (с. 59), и характеризует некоторые аффорданс-элементы, которые являются компонентами дизайна интерфейса приложения соцсети, как «расширяющие коммуникативные возможности пользователей» (с. 70).

Во *второй* главе описывается конкретная пара соцсетей и выделяются обнаруженные различия между ними. В исследовании анализируются три дискурса (политический, спортивный, бытовой) и поднимается вопрос об их границах, что позволяет обозначить лауну для проводимого исследования, обусловленную недостаточной изученностью избранных

типов дискурса в *опосредованности* соцсетью. Отмечаются также различия в дизайне интерфейсов соцсетей и разбираются примеры аффорданс-элементов (с указанием их специфики в различных соцсетях).

На примере жанра публичного интернет-комментария автор диссертации классифицирует дискурсивные ходы на иницирующие и реагирующие и выделяет стратегии и тактики, реализуемые коммуникантами в трех дискурсах. М. И. Ильин исходит из гипотезы, что в рамках анализируемых интернет-дискурсов существуют свои, схожие по соцсетям, стратегии и тактики, которые, однако, могут отличаться от стратегий и тактик коммуникантов вне интернет-среды (с. 149). Проведенный *количественный* анализ устанавливает наиболее популярные стратегии и тактики в трех дискурсах и позволяет заключить, что каждая группа коммуникантов демонстрирует свои характерные черты дискурсивного поведения.

Выводы по главам и заключение обстоятельны, отражают общую суть работы и определяют перспективу дальнейшего исследования.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе соискателя в целом

Говоря о достоинствах работы, следует отметить ее структурированность, логичность, убедительность и последовательность. В диссертации сделан качественный литобзор. Оформление диссертации, за исключением, пожалуй, ряда некорректных ссылок, не вызывает замечаний.

Вместе с тем в ходе чтения диссертации возникли следующие вопросы и замечания.

1. Работа выиграла бы, если бы автор предложил классификацию аффордансов и аффорданс-элементов. Если считать, что в случае с интернет-дискурсом коммуникативная ситуация не ограничена лишь приложением соцсети (которая не более чем артефакт), то такая ситуация обязательно должна предполагать взаимодействие коммуникантов между

собой и со своей нишей, включающей в том числе и интерфейс соцсети, и тогда естественно как минимум различать: (а) аффордансы, определяемые особенностями самих коммуникантов и их нишей вне сети (например, профессиональной, социальной ролями); (б) аффордансы, определяемые сетью и аппаратным обеспечением (например, наличием девайса и подключения к сети); и (в) аффордансы, устанавливаемые собственно интерфейсом соцсети (например, хештэги). Искусственное ограничение проблемы аффордансов лишь особенностями дизайна интерфейса, как кажется, чрезмерно упрощает описываемые коммуникативные процессы. Или, например, не является ли уровень анонимности в соцсети одним из аффорданс-элементов? Если да, то наличие каких-то аффорданс-элементов далеко не всегда, как утверждает автор, расширяет коммуникативные возможности пользователей.

2. В практической части работы собранный материал подвергается количественному анализу, что позволяет исследователю делать выводы относительно частотности и правдоподобности выделяемых стратегий и тактик и их популярности в рамках изучаемых интернет-дискурсов (таблицы 1 и 2, сс. 137-138). Хотелось бы понять методику проводимых подсчетов, так как некоторые данные кажутся алогичными. Так, например, сумма процентных показателей по всем стратегиям для конкретного пользователя редко составляет 100, обычно это 95-98%. Чем автор объясняет такое несоответствие? Естественно ожидать, что этот показатель должен быть равен 100 или, что более вероятно, больше 100, так как и сам исследователь признает, что возможна реализация сразу нескольких тактик в одном сообщении. Этот вопрос влечет за собой следующий.

3. Как автор понимает меру объективности исследовательского результата при выделении тех или иных стратегий и тактик? Почему, допустим, разбирая пример *I can't even begin to sum up these past 2 weeks*, автор приходит к выводу, что одна теннисистка прибегает к тактике

представления личного опыта в рамках стратегии самовыражения, а не, скажем, к тактике демонстрации своего отношения к определенному объекту или явлению (в этом случае – спортивному событию)? Как без проведения психологического эксперимента понять, что коммуникант прибегает именно к этим, объективным тактикам, и это не исследователь, который 'приписывает ему (коммуниканту) какие-то тактики, которые могут *казаться* ученому возможными?

4. В работе, возможно, не очень отчетливо представлены различия в стратегиях/тактиках, используемых в рамках определенного дискурса (например, политического) в и вне опосредованности соцсетью; или выделяемые стратегии/тактики носят универсальный характер? Скажем, почему интенциональное применение пользователем хештэга или эмодзи не может быть одной из тактик? Кроме этого, существует большая литература по стратегиям и тактикам как в политическом, так и в спортивном дискурсах, и выделяемые в данной работе стратегии/тактики лишь частично совпадают с результатами других подобных исследований. Чем автор объясняет такое положение дел, ведь естественно предположить, что типические ситуации могут вызывать типические же поведенческие реакции, которые требуют в коммуникативной ситуации реализации стандартного (возможно, и большого) набора стратегий и тактик?

5. Следующий комментарий касается использованной в работе терминологии. Перед М. И. Ильиным стояла непростая задача: описать прагма-дискурсивные особенности интернет-коммуникации, при этом декларируя коннективистский биокогнитивный подход в исследовании. Однако, чтобы избежать обвинений в реификации и телементации, автору диссертации, пожалуй, следовало бы избегать такой термин, как *поликодовость*, поскольку парадигма биологии познания не позволяют говорить о языке как о коде вообще: для описания данного феномена в киберпрагматике предпочтительнее говорить о т. н. *мультимодальности*.

Помимо этого, с осторожностью нужно использовать термин *символ-сигнал*, поскольку представляется, что сигнал, как артефакт, являющийся частью среды, по своей природе индексален, а символичный смысл является выводным из опыта взаимодействия индивида со своей нишей: стальной белый треугольник с красной каймой – это лишь треугольник, он становится символом (уступи дорогу!) только в конвенциональном опыте. Также мне кажется неудачным термин *недифференцированные пользователи* в предложенной классификации коммуникантов, поскольку названия первых двух групп (политики и спортсмены) отражают логику *наличия* у референтов какого-то признака, недифференцированность же предполагает иную – Булеву – логику (*я ел сегодня не борщ*) и базируется на *отсутствии* какого-либо признака вообще (или это наличие признака отсутствия признака?), что дает разные основания для классификации.

Следует, однако, отметить, что указанные вопросы и замечания не снижают общего весьма положительного впечатления от данного диссертационного исследования.

Диссертация Ильина Михаила Игоревича является завершенным, самостоятельным исследованием, в котором *содержится решение задачи* описать особенности публичного поведения англо-американских пользователей соцсетей в рамках когнитивно-коммуникативного подхода; полученные научные выводы и положения, выносимые на защиту, убедительны и достоверны; практическая и теоретическая значимость основных результатов диссертации очевидны и достаточно отражены в рецензируемых изданиях; автореферат соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация Ильина Михаила Игоревича на тему «Когнитивно-дискурсивное поведение коммуникантов в виртуальном пространстве (на материале англоязычных социальных сетей)» отвечает критериям и требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства

Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор *заслуживает* присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Кандидат филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки,
доцент департамента иностранных языков
Санкт-Петербургского филиала
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
университет ‘Высшая школа экономики’»

Пушкарев Евгений Александрович

15 февраля 2024 г.

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
‘Высшая школа экономики’»

194100, г. Санкт-Петербург,

Кантемировская ул., д. 3, корп. 1, лит. А, каб. 311

(812) 644 59 11 *61526

office-spb@hse.ru; epushkarev@hse.ru

